

© С. Я. Волгина, 2013
УДК 616-056-053.2/.7-085

С. Я. Волгина

докт. мед. наук

Казанский государственный медицинский университет, Казань

Особенности лечения детей с мукополисахаридозом I типа: обзор литературы

Мукополисахаридоз I типа (МПС I) относится к лизосомным болезням накопления. В настоящее время существует специфическая терапия МПС I — трансплантация гемопоэтических стволовых клеток и ферментозаместительная терапия препаратом «Альдуразим®». Разработан алгоритм лечения пациентов в зависимости от возраста и тяжести заболевания.

Ключевые слова: дети, мукополисахаридоз I типа, трансплантация гемопоэтических стволовых клеток, ферментозаместительная терапия, Альдуразим®

Мукополисахаридоз I типа (МПС I) — лизосомная болезнь накопления, обусловленная дефицитом фермента α -L-идуронидазы, участвующего в катаболизме основного вещества соединительной ткани — гликозаминогликанов. В результате этого происходит прогрессирующее накопление дерматансульфата и гепарансульфата в лизосомах, что приводит к грубым клеточным изменениям и формированию характерной клинической картины. Болезнь наследуется по аутосомно-рецессивному типу. В настоящее время есть рекомендации, согласно которым предлагаются выделять тяжелую форму МПС I (Гурлер синдром) и ослабленные — (Гурлер–Шейе и Шейе синдромы). МПС I встречается с частотой один случай на 100 000 родившихся, примерно 50–80 % пациентов имеют тяжелую форму заболевания. Проведенное популяционное исследование свидетельствовало о том, что ослабленные фенотипы регистрировали в 26 % случаев [3, 4].

Дети с тяжелыми проявлениями заболевания обычно умирают в течение первого десятилетия жизни в результате легочно-сердечной недостаточности и прогрессирования неврологической симптоматики [1]. Многие пациенты с ослабленными формами МПС I доживают до

взрослого возраста, хотя и имеют значительные отклонения в состоянии здоровья [2].

До появления специфической терапии, детям с МПС I проводили симптоматическое лечение, оказывали паллиативную помощь. Появление трансплантации гемопоэтических стволовых клеток (ТГСК) и ферментозаместительной терапии значительно улучшило качество жизни пациентов и исход заболевания.

Методы лечения

Трансплантация гемопоэтических стволовых клеток. В случае успеха ТГСК (используется либо костный мозг, либо стволовые клетки пуповинной крови), можно предотвратить развитие многих, но не всех клинических признаков тяжелого проявления МПС I. Трансплантация должна быть выполнена в дебюте заболевания до развития умственной деградации [5].

Первая успешная пересадка аллогенных гемопоэтических стволовых клеток была проведена у годовалого мальчика с тяжелой формой МПС I в 1980 г. 13 мес спустя в плазме крови активность фермента α -L-идуронидазы была подобна той, которую наблюдали в гетерозиготах, при этом не отмечали прогрессирования гепатосplenомегалии, помутнения роговицы [6]. В возрасте 20 лет пациент продемонстрировал полное приживление трансплантанта. Он развивался с интеллектом в диапазоне низких референтных значений, что позволило ему самостоятельно работать [7].

Светлана Яковлевна Волгина
e-mail: volgina_svetlana@mail.ru

На сегодняшний день более 400 пациентам с тяжелой формой МПС I проведены ТГСК. Несмотря на то что полного приживления трансплантанта существенно повышает заболеваемость и смертность. Предтрансплантационная подготовка должна быть достаточно иммуносупрессивной и миелоаблативной, чтобы оптимизировать приживление трансплантата [8].

Несмотря на успехи, полученные при ТГСК, риски остаются значительными. Ретроспективные исследования свидетельствуют о том, что смертность составляет 15 %, частота успешного приживления трансплантата — 56 % [9]. Клинический успех ТГСК зависит от возраста ребенка на момент ее проведения, степени клинических проявлений, сердечно-пульмонального статуса ребенка, неврологических нарушений, типа донора и способности достижения стабильного приживления трансплантата без развития конфликта «трансплантат против хозяина». Развитие речи, коррекция поведенческих и соматических нарушений вносят определенный вклад в успех лечения больного [10]. Лучшие клинические исходы наблюдали у детей с коэффициентом развития (DOs) более 70 и возрастом менее двух лет на момент трансплантации. Одним из наиболее важных преимуществ ТГСК является сохранение интеллектуального развития у детей, которое, на основании генетического анализа, могло бы иметь выраженные нарушения [11].

Успешная ТГСК может способствовать не только улучшению слуха, подвижности суставов, дыхательной и сердечной функции, разрешению гидроцефалии, но и повышению интеллектуальных функций, даже при отсутствии специальной коррекции со стороны центральной нервной системы. Хотя ТГСК может улучшить слух у 30–40 % детей, она не способствует обратному восстановлению кондуктивных и нейросенсорных нарушений [12].

Гепатосplenомегалия и обструкция верхних дыхательных путей, в том числе обструктивное апноэ сна, могут разрешиться в течение нескольких месяцев после ТГСК. Кроме того, черты лица становятся менее грубыми, рост увеличивается, уровень гликозаминонгликанов возвращается к нормальному или почти нормальному. Хотя аномалия сетчатки сохраняется, помутнение роговицы стабилизируется или медленно разрешается, глазное давление может нормализоваться [13].

Сердечные проявления включают сердечную недостаточность, тахиаритмию, которые коррек-

тируются в течение одного года после успешной ТГСК. Также улучшается функция миокарда, проходимость коронарных артерий. Сердечные клапаны оставались резистентными к проведению ТГСК, и даже часто прогрессировали [13].

Скелетные аномалии сохранялись и после ТГСК, поэтому большинство пациентов с тяжелой формой МПС I, имеющие хорошее приживление трансплантанта, нуждаются в нескольких ортопедических вмешательствах. Тем не менее, пациенты с тяжелой формой МПС I и с успешной ТГСК имеют снижение степени дисплазии «зубовидной кости» [13].

Ферментозаместительная терапия. Альдуразим® (ларонидаза, или рекомбинантная человеческая α -L-идуронидаза, корпорация «Genzyme») применяют для патогенетической терапии пациентов с МПС I в США, Европе, России и многих других странах. В настоящее время при проведении клинических исследований более 100 пациентов с МПС I получали препарат «Альдуразим®».

Проспективное одногрупповое исследование (фаза 1/2) 10 пациентов 5–22 лет с МПС I, которым еженедельно проводили внутривенные инфузии рекомбинантной человеческой α -L-идуронидазы в дозе 125 ЕД/кг в течение 52 нед, показало, что произошло уменьшение размеров печени (в среднем на 25 %) и селезенки (в среднем на 20 %), снижение экскреции гликозаминонгликанов в моче (на 63 %), частоты обструктивного апноэ сна (на 61 %), значительное увеличение роста пациентов, объема движений в плечевых и локтевых суставах, улучшение функциональных показателей сердечной деятельности и повышение выносливости. Следует отметить, что во время введения препарата у 5 пациентов наблюдали преходящую крапивницу, у 4 — появились антитела к Альдуразиму® [14].

Проспективное открытое многонациональное исследование (фаза 2) 20 пациентов младше пятилетнего возраста с МПС I (средний возраст 1,3 года), которые получали еженедельные инфузии Альдуразима® в дозе 100 ЕД/кг в течение 52 нед (4 пациентам доза препарата была увеличена до 200 ЕД/кг в течение последних 26 нед из-за повышения уровня гликозаминонгликанов в моче на 22-й неделе лечения), свидетельствовало о снижении экскреции гликозаминонгликанов в моче (на 61,3 %), особенно у пациентов с низким уровнем антител, а также у получавших препарат в дозе 200 ЕД/кг. У половины пациентов произошла нормализация размеров печени, у остальных она значи-

тельно уменьшилась. Доля пациентов с гипертрофией левого желудочка снизилась с 53 до 17 %, а масса левого желудочка уменьшилась на 11,3 %. Улучшение или нормализацию сна регистрировали у 67 % пациентов. Следует подчеркнуть, что у всех пациентов с МПС I отмечали нормальное умственное развитие. В результате исследования была доказана хорошая переносимость препарата «Альдуразим®». Несмотря на то, что в результате лечения у всех пациентов вырабатывались IgG-антитела, только у 35 % пациентов появились связанные с инфузией незначительные и легко купируемые реакции (гипертерmia, озноб) [15].

Для подтверждения эффективности и безопасности ферментозаместительной терапии препаратом «Альдуразим®» проводили рандомизированное двойное слепое плацебо-контролируемое исследование (фаза 3). 45 пациентам с МПС I вводили либо Альдуразим® в дозе 100 ЕД/кг, либо плацебо еженедельно в течение 26 нед. У пациентов, принимавших Альдуразим®, произошло увеличение форсированной жизненной емкости легких (в среднем на 5,6 %, $p=0,009$), расстояния при 6-минутной ходьбе (в среднем на 38,1 метра по сравнению с группой плацебо, $p=0,039$), уменьшился размер печени (на 18,9 %, $p=0,001$), уровень гликозаминогликанов в моче (на 54,1 %, $p<0,001$). У пациентов с тяжелой формой МПС I отмечали значительное улучшение сна и объема движений в плечевых суставах. Только у одного пациента развилось осложнение, которое усугублялось существующей обструкцией верхних дыхательных путей и рестриктивными нарушениями легких, в результате чего ему была проведена трахеостомия. Острые респираторные заболевания также могут вызывать реакции, связанные с инфузией. Таким образом, применение Альдуразима® значительно повышает функцию дыхания, общее физическое состояние больных, снижает накопление гликозаминогликанов и имеет хороший профиль безопасности [16].

Во время фазы 3 расширенного исследования эффективности и безопасности Альдуразима® проводили лечение 45 больных 6–43 лет с МПС I (средний возраст 15,7 года) в течение 3,5 лет. Было показано, что снижение экскреции гликозаминогликанов в моче произошло на 72 ± 3 %, размеры печени оказались нормальными у 95 % пациентов, форсированная жизненная емкость легких улучшилась или оставалась стабильной в течение всего периода наблюдения у 73 % пациентов, расстояние 6-минутной ходь-

бы возросло на $31,7\pm10,2$ м в первые два года лечения с итоговым увеличением на $17,1\pm16,8$ м, индекс апноэ-гипопноэ возрос или нормализовался у 94 % пациентов. Инфузии препарата переносились хорошо, вместе с тем, у 53 % пациентов отмечали умеренные, легко купируемые реакции, которые значительно снизились через 6 мес лечения. Антитела к Альдуразиму® появились у 93 % пациентов, однако 29 % больных, на момент последней оценки, оказались серонегативными. Таким образом, была доказана клиническая эффективность и безопасность препарата «Альдуразим®» у пациентов с МПС I, причем раннее лечение способствует максимальным позитивным результатам [17].

Четырехлетнее лечение препаратом «Альдуразим®» в фазе 3 расширенного исследования показало, что у 5 пациентов из 8 стабилизировались изменения со стороны органов зрения (в том числе повысилась острота зрения) [18].

Шестилетнее наблюдение 5 из 10 пациентов в фазах 1/2 исследования, которые лечились препаратом «Альдуразим®», свидетельствовало о том, что они имели клиническое улучшение или стабилизацию состояния, в отличие от естественного течения заболевания, снижение экскреции гликозаминогликанов с мочой и уменьшение размеров печени. У обследуемых детей также улучшился или стабилизировался диапазон движений в плечевых суставах. Те пациенты, которые получали лечение до полового созревания, существенно выросли [19].

При семилетнем использовании препарата «Альдуразим®» зарегистрировано уменьшение гипертрофии левого желудочка у 5 пациентов из 10, вместе с тем, у одного пациента митральный и аортальный клапаны оставались утолщенными, в некоторых случаях наблюдали прогрессирование процесса, отмечали появление регургитации [20].

Следует подчеркнуть, что Альдуразим® не проникает через гематоэнцефалический барьер, следовательно, не улучшает когнитивные функции или деятельность центральной нервной системы у пациентов с МПС I. Как ТГСК, так и терапия Альдуразимом® не могут скорректировать поражения клапанов сердца или скелетные аномалии, хотя улучшают или сохраняют подвижность суставов. Ранняя терапия, начатая до формирования необратимых процессов, более эффективна, особенно при ослабленных формах МПС I.

Ферментозаместительная терапия и трансплантация костного мозга. Кратко-

срочное применение препарата «Альдуразим®» (в течение 12 нед до и 8 нед после трансплантации) в сочетании с ТГСК у больных с тяжелой формой МПС I показало, что оно патогенетически обосновано и безопасно, уменьшает смертность, улучшает приживление трансплантата, особенно для пациентов с незначительными клиническими проявлениями. Альдуразим® можно использовать у пациентов с частичным приживлением трансплантата, однако опыт в этой группе ограничен [21, 22].

Алгоритм лечения [23]

Соотношение риска/польза для ТГСК против ферментозаместительной терапии должно определяться индивидуально для каждого пациента с МПС I. Важным является возраст пациента, фенотип заболевания, тяжесть клинической картины болезни и потенциал роста. Если ухудшение состояния ребенка ожидаемо — на основании клинических данных, результатов тестирования нервно-психического развития, информации генотипа (например, идентификация 2 нонсенс-мутаций), то при стабилизации нейрокогнитивной функции ТГСК имеет более благоприятное и долгосрочное клиническое воздействие, чем ферментозаместительная терапия. Назначение препарата «Альдуразим®» перед ТГСК также улучшает состояние здоровья пациентов и увеличивает их шансы на успешный исход трансплантации. Дети с ослабленными фенотипами должны получать ферментозаместительную терапию.

Для детей младше двух лет с когнитивными нарушениями ферментозаместительная терапия имеет более низкий риск развития осложнений,

чем ТГСК, может уменьшить физические проявления болезни и улучшить качество жизни пациентов. Для больных детей старше 2,5 лет, у которых психическое развитие уже нарушено, Альдуразим® является необходимым вариантом патогенетической терапии. Для детей старше 2,5 лет, которые не имеют неврологических или когнитивных повреждений, также рекомендуется Альдуразим®. В этом случае ТГСК не имеет терапевтических преимуществ перед ферментозаместительной терапией и не показана для таких детей как процедура, отличающаяся высоким риском осложнений.

Заключение

Трансплантация гемопоэтических стволовых клеток и ферментозаместительная терапия — эффективные методы лечения пациентов с мукополисахаридозом I типа. Они наиболее показаны в ранней стадии заболевания до наступления необратимых изменений. Крайне важным является своевременное распознавание ряда клинических симптомов заболевания, направление больных детей к специалистам междисциплинарного центра, имеющих опыт в оказании помощи пациентам с лизосомными болезнями накопления.

Каждый ребенок с мукополисахаридозом I типа может иметь разную клиническую картину заболевания, поэтому не существует единой стратегии оказания помощи. Варианты лечения болезни должны разрабатываться в каждом отдельном случае индивидуально, в том числе в зависимости от возраста ребенка, тяжести заболевания, степени и типа клинической вовлеченности.

Литература

1. Moore D., Connock M. J., Wraith E., Lavery C. The prevalence of and survival in Mucopolysaccharidosis I: Hurler, Hurler-Scheie and Scheie syndromes in the UK // Orphanet J. Rare Dis. Sep. 16. 2008. № 3. P. 24 [Medline].
2. Arn P., Whitley C., Wraith J. E. et al. High rate of postoperative mortality in patients with mucopolysaccharidosis I: findings from the MPS I Registry // J. Pediat. Surg. 2012. Vol. 47(3). P. 477–484 [Medline].
3. Pastores G., Arn P., Beck M. et al. The MPS I registry: design, methodology, and early findings of a global disease registry for monitoring patients with mucopolysaccharidosis type I // Mol. Genet. Metab. 2007. Vol. 91(1). P. 37–47.
4. Lin S., Lin H., Wang T. et al. A pilot newborn screening program for Mucopolysaccharidosis type I in Taiwan // Orphanet J. Rare Dis. 2013. № 8. P. 147.
5. Grigull L., Beilken A., Schrappe M. et al. Transplantation of allogeneic CD34-selected stem cells after fludarabine-based conditioning regimen for children with mucopolysaccharidosis 1H (M. Hurler) // Bone Marrow Transplant. 2005. Vol. 35(3). P. 265–269.
6. Hobbs J. R., Hugh-Jones K., Barrett A. J. et al. Reversal of clinical features of Hurler's disease and biochemical improvement after treatment by bone-marrow transplantation // Lancet. 1981. Vol. 2(8249). P. 709–712.
7. Krivit W., Peters C., Shapiro E. G. Bone marrow transplantation as effective treatment of central nervous system disease in globoid cell leukodystrophy, metachromatic leukodystrophy, adrenoleukodystrophy, mannosidosis, fucosidosis, aspartylglucosaminuria, Hurler, Maroteaux-Lamy, and Sly syndromes, and Gaucher disease type I // Curr. Opin. Neurol. 1999. Vol. 12(2). P. 167–176.

8. Peters C., Shapiro E. G., Krivit W. Hurler syndrome: past, present, and future // J. Pediatr. 1998. Vol. 133(1). P. 7–9.
9. Boelens J. J., Wynn R. F., O'Meara A. et al. Outcomes of hematopoietic stem cell transplantation for Hurler's syndrome in Europe: a risk factor analysis for graft failure // Bone Marrow Transplant. 2007. Vol. 40(3). P. 225–233.
10. Peters C. Hematopoietic cell transplantation for storage diseases // In: Blume K. G., Forman S. J., Appelbaum F. R., eds. Hematopoietic Stem Cell Transplantation. Malden, MA: Blackwell Science, 2004. P. 1455–1470.
11. Peters C., Shapiro E. G., Anderson J. et al. Hurler syndrome, part II: outcome of HLA-genotypically identical sibling and HLA-haploidentical related donor bone marrow transplantation in fifty-four children // Blood. 1998. Vol. 91(7). P. 2601–2608.
12. http://www.orpha.net/consor/cgi-bin/OC_Exp.php?Lng=EN&Expert=9347311/32. Braunlin E. A., Stauffer N. R., Peters C. H. et al. Usefulness of bone marrow transplantation in the Hurler syndrome // Amer. J. Cardiol. 2003. Vol. 92(7). P. 882–886.
13. Braunlin E. A., Stauffer N. R., Peters C. H. et al. Usefulness of bone marrow transplantation in the Hurler syndrome // Amer. J. Cardiol. 2003. Vol. 92(7). P. 882–886.
14. Kakkis E. D., Muenzer J., Tiller G. E. et al. Enzyme-replacement therapy in mucopolysaccharidosis I // New Engl. J. Med. 2001. Vol. 344(3). P. 182–188.
15. Wraith J. E., Beck M., Lane R. et al. Enzyme replacement therapy in patients who have mucopolysaccharidosis I and are younger than 5 years: results of a multinational study of recombinant human a-L-iduronidase (laronidase) // Pediatrics. 2007. Vol. 120(1). Available at: www.pediatrics.org/cgi/content/full/120/1/e37
16. Wraith J. E., Clarke L. A., Beck M. et al. Enzyme replacement therapy for mucopolysaccharidosis I: a randomized, double-blinded, placebo-controlled, multinational study of recombinant human a-L-iduronidase (laronidase) // J. Pediatr. 2004. Vol. 144(5). P. 581–588.
17. Clarke L. A., Wraith J. E., Beck M. et al. Long-term efficacy and safety of laronidase in the treatment of mucopolysaccharidosis I // Pediatrics. 2009. Vol. 123. P. 229–240.
18. Pitz S., Ogun O., Bajbouj M. et al. Ocular changes in patients with mucopolysaccharidosis I receiving enzyme replacement therapy: a 4-year experience // Arch. Ophthalmol. 2007. Vol. 125(10). P. 1353–1356.
19. Sifuentes M., Doroshow R., Hoft R. et al. A follow-up study of MPS I patients treated with laronidase enzyme replacement therapy for 6 years // Molec. Genet. Metab. 2007. Vol. 90(2). P. 171–180.
20. Braunlin E. A., Berry J. M., Whitley C. B. Cardiac findings after enzyme replacement therapy for mucopolysaccharidosis type I // Amer. J. Cardiol. 2006. Vol. 98(3). P. 416–418.
21. De Ru M. H., Boelens J. J., Das A. M. et al. Enzyme replacement therapy and/or hematopoietic stem cell transplantation at diagnosis in patients with mucopolysaccharidosis type I: results of a European consensus procedure // Orphanet J. Rare Dis. Aug. 10. 2011. Vol. 6. P. 55 [Medline].
22. Julie B. Eisengart, Kyle D. Rudser, Jakub Tolar et al. Enzyme Replacement is Associated with Better Cognitive Outcomes after Transplant in Hurler Syndrome // J. Pediatr. 2013. Vol. 162. Iss. 2. P. 375–380.
23. D'Aco K., Underhill L., Rangachari L. et al. Diagnosis and treatment trends in mucopolysaccharidosis I: findings from the MPS I Registry // Europ. J. Pediatr. 2012. Vol. 171(6). P. 911–919.

S. Y. Volgina

Kazan State Medical University, Kazan

Features of treatment of children with mucopolysaccharidosis type I: review of literature

Mucopolysaccharidosis type I (MPS I) relates to the lysosomal storage disease. Currently, there are specific therapy MPS I: Hematopoietic Stem Cell Transplantation and conducting enzyme replacement therapy with preparation Aldurazyme®. The algorithm of treating patients according to age and disease severity is developed.

Key words: children, mucopolysaccharidosis type I, transplantation of hematopoietic stem cells, enzyme replacement therapy, Aldurazyme®